Святейший Патриарх Кирилл выступил на торжественном заседании, посвященном 65-летию ОВЦС

24 июля 2011 года в Москве в гостиничном комплексе «Даниловский» состоялся ***торжественный акт по случаю 65-летия Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата****. К участникам и гостям праздничного мероприятия обратился Предстоятель Русской Православной Церкви.*

Ваши Высокопреосвященства! Уважаемый Сергей Евгеньевич, дорогие отцы, братия и сестры, дамы и господа!

У меня совершенно особое отношение к служению, которое осуществляет Отдел внешних церковных связей, уже хотя бы только потому, что в течение 20 лет я возглавлял это учреждение. Ну, а связан я с внешней церковной деятельностью еще с 1968 года: в преддверие так называемой Пражской весны я, 21 года от роду, как представитель молодежи был направлен нашей Церковью для участия в Христианском мирном конгрессе в Праге.

С тех пор с внешней деятельностью Церкви я был связан неразрывно, как остаюсь связан и ныне, уже в силу моих новых полномочий и обязанностей.

Должен сказать, что Отдел всегда играл особую роль: это старейшее наше Синодальное учреждение. Сама идея его создания принадлежит еще Поместному Собору 1917-1918 годов. В то время были очень высоки ожидания, связанные с межрелигиозным, межконфессиональным диалогом, и Русская Церковь, водимая Святейшим Патриархом Тихоном, принимала активное участие в этой работе. Собор постановил создать специальную комиссию, которая занималась бы межконфессиональными отношениями, но по хорошо известным причинам не удалось создать ни эту комиссию, ни многие другие структуры, которые постановил создать тот замечательный Собор. В результате создать Отдел внешних церковных сношений удалось лишь в 1946 году, после некоторой, весьма условной нормализации отношений Церкви с советским государством.

Отдел возглавил выдающийся иерарх, правая рука Патриарха Алексия I митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). Поначалу это было совсем небольшое учреждение, но уже тогда оно смогло сконцентрировать в себе выдающиеся кадры. Это были и люди, связанные с русской эмиграцией, и те, кто имел блестящее образование, полученное еще в дореволюционных школах, и некоторый опыт церковно-административной работы уже в новое время.

С тех пор Отдел внешних церковных связей, практически оставаясь единственным по-настоящему дееспособным церковным учреждением, впитал в себя лучшие силы Русской Церкви в 40-е, 50-е, 60-е, 70-е, 80-е, 90-е и 2000-е годы. И происходило это потому, что Церковь сознавала, что именно в этом учреждении осуществляется нечто важное как с точки зрения защиты интересов Церкви, жившей тогда в непростых условиях атеистического государства, так и с точки зрения решения реальных проблем на уровне межправославных отношений, а также укрепления присутствия Русской Православной Церкви во всем мире через создание приходов, епархий.

Несколько позже возникла проблематика межконфессиональных отношений, которая во времена холодной войны была шире, чем темы, как их тогда называли, экуменические. Именно на платформе Всемирного совета церквей сталкивались два мира, и сталкивались они не в условиях идеологической конфронтации, что происходило везде тогда и повсюду, будь то Организация Объединенных Наций, региональные организации, да любые межправительственные комиссии, учреждения. В то время идеологический фактор определял политические решения с обеих сторон, а вот на платформе Всемирного совета церквей в условиях холодной войны люди, жившие в разных системах, соединялись, в первую очередь декларируя, что у них гораздо больше общего, чем того, что их разделяет, – у них есть вера в Господа Иисуса Христа.

Кому-то сегодня это кажется одним из ходов советской пропаганды, неким недоброкачественным действием со стороны Русской Церкви. Но на самом деле, это было некое Божие чудо, когда, несмотря на разделенную Европу, разделенный мир, христиане, принадлежащие к разным конфессиям, могли вместе встречаться; отдавая себе отчет в том, что каждый находится под влиянием своего собственного политического контекста, они, тем не менее, формировали совместную повестку дня, значительное место в которой занимала также забота о защите прав человека, прав людей на религиозную свободу.

Я думаю, что во многом участие Русской Православной Церкви в межконфессиональной работе, в деятельности Всемирного совета церквей и других межконфессиональных организаций остановило руку гонителей. Нельзя забывать: желание правителей Советского Союза заключалось в том, чтобы показать своему народу, а затем, может быть, и всему миру, что религия – это дело вчерашнее, она отмирает, а пока остается уделом пожилых необразованных людей; что нет ничего общего между Церковью и прогрессом, наукой, образованием, культурой; что Церковь

– едва терпимый архаический институт, но поскольку он играет некоторую роль, помогая несчастным пожилым людям и утешая их, его еще пока нужно терпеть в обществе.

Никогда не забуду разговора с неким чиновником Совета по делам религий вскоре после того, как меня отстранили от должности ректора Ленинградской духовной академии и направили в Смоленск. По тогдашнему обычаю я должен был посетить Совет по делам религий, и вот чиновник, который, в общем-то, казался мне достаточно вменяемым человеком, вдруг заговорил совсем другим языком. Он сказал: «Вы, привыкший к международным делам, должны спуститься на землю и понять, почему советское правительство до сих пор терпит Церковь. Оно это делает потому, что понимает, что для какой-то части пожилого, необразованного слоя нашего общества Церковь косвенно имеет некое положительное значение, – ну не ходят эти люди ни в клубы, ни в дома культуры, живут дома, одинокие, и Церковь для них – успокоение, игрушка. Но вы не связывайте со своей церковной деятельностью никакого будущего. Будущего у Церкви в Советском Союзе нет». Напутствованный таким образом, я и поехал в город Смоленск.

Мы все знаем, что получилось на самом деле. И внешняя церковная деятельность сыграла очень важную роль в том, чтобы только что пересказанная мною точка зрения не оказалась господствующей даже среди правящей элиты Советского Союза. Многие стали говорить: Церковь не только старичками занимается, их утешает, она еще и за мир борется, содействует установлению добрых отношений между народами – а СССР в то время очень нуждался в том, чтобы миротворческая миссия становилась более эффективной. И вот через эту внешнюю деятельность, через установление отношений со многими конфессиями, с огромным количеством правительственных и неправительственных организаций Церковь создала мощную систему поддержки своих усилий по преодолению притеснений, имевших тогда место в Советском Союзе.

Я так подробно остановился на этой теме именно потому, что иногда наша позиция по данным вопросам подвергается критике, в первую очередь, со стороны тех, кто в то время никакой активной позиции в Церкви не занимал, – либо они были просто мирянами, либо пришли в Церковь уже в ту пору, когда не было никакого риска быть верующим. Нередко именно со стороны таких людей и звучит критика деятельности Отдела внешних церковных связей – всего, что было сделано в то судьбоносное время. Но совершенно очевидно, что свобода Церкви во многом была подготовлена жертвенными трудами священнослужителей, богословов, наших интеллигентных мирян, которые трудились в ОВЦС в то непростое время.

Я хотел бы с особой благодарностью помянуть имена почивших председателей Отдела: митрополита Николая (Ярушевича), который был первым главой этой Синодальной структуры, и митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, благодаря которому я оказался связан с внешней церковной деятельностью. Мы пропели им сегодня «Вечную память». Мы сохраняем

память о подвиге этих почивших иерархов, об их усилиях, направленных на улучшение отношений Русской Церкви со всем христианским миром, со многими конфессиями, с монотеистическими религиями. Их усилиями в то время Москва стала действительно мировым межрелигиозным центром. Все это не могло не иметь большого значения для изменения внутреннего положения в нашей стране, все это оказывало свое положительное влияние на формирование нашей элиты. Уверен, что эти влияния не остались бесплодными.

Также нужно вспомнить ныне здравствующих митрополита Ювеналия и митрополита Филарета, которые в то непростое время внесли свой вклад в укрепление, развитие внешней деятельности нашей Церкви.

Став председателем ОВЦС, я подхватил эту эстафету; в то же время появились новые задачи, новые темы, вопросы, и важно было усилить ту часть работы ОВЦС, которая направлена на взаимодействие с властью, общественностью, политическими партиями, которые тогда стали возникать, с общественными движениями, профсоюзами. Таким образом, Отдел стал местом встречи Церкви с гражданским обществом и политическим миром, в том числе и в драматические дни событий августа 1991 года и октября 1993 года.

Именно здесь, в Отделе, возникли мысли широко развивать образовательную, катехизическую, миссионерскую деятельность, взаимодействие с Вооруженными силами, средствами массовой информации, а также социальную работу. В зачаточном виде вся эта деятельность осуществлялась ОВЦС. В начале 90-х годов были созданы соответствующие сектора Отдела, которые и работали для того, чтобы создать общую концепцию возрождения всей этой многоплановой церковной деятельности и подготовить создание рабочей структуры.

Именно Отдел внешних церковных связей сформировал повестку дня и подготовил кадры для таких учреждений, как Отдел по социальному служению и благотворительности, Отдел по религиозному образованию, Миссионерский отдел, Отдел по взаимоотношениям с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, Информационный отдел (как известно, первая информационная структура Русской Православной Церкви – Служба коммуникации – была создана в начале 1990-х годов в ОВЦС).

После того, как в высшем церковном руководстве в 2009 году произошли известные перемены, целый ряд учреждений Отдела внешних церковных связей были выделены в самостоятельные Синодальные отделы, деятельность которых сегодня хорошо известна, – это Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, Информационный отдел. Я глубоко убежден в том, что историческая роль ОВЦС, которая проявилась в создании новой управленческой системы нашей Церкви, определении плана деятельности по тем направлениям, по которым велась работа ранее,

является очень важным. Это историческая заслуга всех тех людей, которые трудились в Отделе на протяжении всех этих 65 лет.

Я хотел бы каждому – и усопшему и живому – воздать должное за понесенные труды и выразить надежду на то, что память о наших выдающихся предшественниках, трудившихся в Отделе внешних церковных связей, останется навсегда. То были люди зачастую невероятно одаренные, просвещенные; своими способностями они не просто превосходили средний уровень тогдашней советской интеллигенции, но выделялись своей абсолютной незаурядностью и среди наиболее просвещенных людей тех лет. Все они внесли свой вклад в дело Церкви и, я глубоко убежден, подготовили те добрые перемены, которые произошли и в жизни страны и в жизни Церкви.

Сегодня повестка дня ОВЦС сужена, потому что возникли профильные Синодальные учреждения, к сфере деятельности которых отнесены вопросы, бывшие ранее в ведении ОВЦС. При этом следует подчеркнуть: значение Отдела не понизилось. Сегодня больше внимания уделяется межправославным отношениям, что очень важно, потому что, с одной стороны, все православные Церкви связаны единством веры, но, с другой стороны, они долгие годы жили в сравнительной изоляции друг от друга. И когда в 1960-е годы начался процесс регулярного общения Поместных Православных Церквей, то оказалось, что в какой-то части традиции у нас есть различия. Это, в первую очередь, касалось канонической традиции, традиции управления, и на фоне этих различий в последние годы стали возникать конфликты, иногда очень острые. Сегодня мы входим в ту полосу, когда осознаем, что даже факт некоего разномыслия в сфере применения канонов не может быть основаниям для того, чтобы не работать вместе. Нужно совместно трудиться, чтобы вся Православная Церковь могла достойно осуществлять свое свидетельство и служение миру.

Кроме этого, у Отдела остается еще одна важнейшая функция – осуществлять взаимодействие с правительствами и государственными учреждениями зарубежных стран, с межгосударственными учреждениями, с неправительственными организациями. И, конечно, огромный пласт работы – наши соотечественники.

Сегодня Отдел внешних церковных связей работает эффективно. В ОВЦС пришло новое поколение тружеников, Отдел возглавил владыка Иларион, который сегодня вместе с юбилеем этого Синодального учреждения празднует и свое 45-летие.

Поэтому хотел бы, дорогой Владыка, Вам и всем Вашим сотрудникам и помощникам пожелать преумножить лучшие традиции Отдела, сохранить ОВЦС как интеллектуальный, духовный центр, чтобы для нашей молодежи всегда было престижно поступить на работу в Отдел, чтобы сюда приходили самые образованные люди с широким взглядом на жизнь, способные на самых дальних

рубежах защищать интересы Церкви. А Вам хотел бы пожелать помощи Божией и процветания.

Важно, чтобы расширялась интеллектуальная составляющая Отдела, чтобы развивалась система диалога с правительственными и неправительственными учреждениями, дабы мы могли достигать успехов, несомненно, приносящих пользу и Церкви и Отечеству.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55370/